

По дороге Ло Дун размышлял, что Чжоу Цзыцянь не глупый человек, и если он спокойно подумает, то поймет, что большая часть недоразумения с его племянником уже разрешена. Ведь подумайте, какие у Ло Дуна условия? Какие мозги? Разве он стал бы связываться с неопытным мальчишкой? Тем более, что этот мальчик — младший сын семьи Чжоу.

Однако, как только они встретились, первое, что сказал Чжоу Цзыцянь, было:

— Поговори с Юньси.

Ло Дуна это озадачило, и он, смеясь, ответил:

— О чем? О расставании? Цзыцянь, мы знакомы так долго, неужели ты совсем не знаешь, какой я человек? Ты действительно считаешь, что у меня нет никаких принципов? Даже если бы я был подлым и бесчестным, разве у меня не хватило бы ума, чтобы не делать таких глупостей...

— Тебе не нужно мне это объяснять, — прервал его Чжоу Цзыцянь, прямо заявив. — Я просто хочу, чтобы вы разорвали связь, чтобы он больше не пытался связаться с тобой.

Чжоу Цзыцянь поступил так, потому что у него не было другого выхода, и у него были свои планы. Он не хотел снова ссориться с Е Тао, но и не мог допустить, чтобы тот продолжал поддерживать связь с Ло Дуном. После долгих размышлений он решил переложить эту неприятную миссию на Ло Дуна. Будь у них отношения или просто дружба, он больше не хотел вникать в это. Главное — чтобы они полностью разорвали связь.

— Цзыцянь, я знаю, что ты любишь Юньси. Я тоже дядя и понимаю твои чувства, но между мной и Юньси ничего нет. Если я соглашусь поговорить с ним, разве это не будет означать, что мы действительно в чем-то замешаны? — Ло Дун был искренне удивлен. Е Тао, должно быть, в прошлой жизни совершил что-то великое, раз в этой жизни у него такой заботливый дядя.

— Мне все равно, признаешь ты это или нет. Я просто спрашиваю: ты пойдешь или нет? — тон Чжоу Цзыцяня стал угрожающим. Если бы Ло Дун продолжал отказываться, они бы не просто прекратили общение, а стали врагами.

Ночь опустилась на город, и лунный свет был тусклым. Две машины одна за другой въехали в тихий район вилл.

Ло Дун вышел из машины, держа в руках ключи, и осмотрелся. Когда-то он помогал Е Тао разобраться в делах семьи Чжоу и собрал много информации. Если он не ошибается, это должно быть бывшее место жительства Чжоу Цзыцяня. Только он не знал, как Е Тао оказался здесь.

Чжоу Цзыцянь явно не собирался ничего объяснять. Как и тогда, когда он привел Ло Дуна сюда, он коротко сказал:

— Идем за мной.

И пошел вперед.

Ци Хэ вышел встретить их. Хотя он заранее не знал, что Чжоу Цзыцянь приведет гостя, он не показал ни капли удивления, вежливо поприветствовал их и провел внутрь.

Охранники и слуги, приехавшие из старого дома, знали, что Е Тао не любит шума. После

ужина охранники ушли в свои комнаты, и в зале остались только Е Тао и пожилая служанка, которая сидела перед телевизором и вязала. Увидев, что вошли Чжоу Цзыцянь и Ло Дун, она встала, поприветствовала их и пошла заваривать чай.

Е Тао сидел в кресле у камина, листая старый фотоальбом, и, сидя так, заснул. Обычно он спал чутко, но сегодня, почему-то, не замечал, как люди входили и выходили. Он проснулся только тогда, когда альбом у него на коленях кто-то взял.

— Почему ты спишь здесь? — спросил Чжоу Цзыцянь, положив альбом и потрогав руку Е Тао, лежащую на одеяле. Даже сидя у камина, его руки были холодными, как будто их невозможно было согреть.

— Ци Хэ сказал, что ты придешь, и я ждал, а потом... — голос Е Тао прервался, и его взгляд, еще не до конца проснувшийся, остановился на человеке за спиной Чжоу Цзыцяня.

Ло Дун сидел на диване в дальнем углу. Увидев, что Е Тао смотрит на него, он предположил, что тот, возможно, еще не до конца очнулся, и спокойно поздоровался:

— Юньси, дядя Ло снова пришел к тебе.

Чжоу Цзыцянь на мгновение нахмурился, но, когда Е Тао посмотрел на него, это выражение исчезло:

— Пойдем наверх поговорим.

Е Тао не знал, что он задумал, но не стал возражать и последовал за ним.

Чжоу Цзыцянь даже не подозревал, что Е Тао как раз беспокоился из-за того, что не мог связаться с Ло Дуном. Этот его поступок оказался как нельзя кстати.

На втором этаже была небольшая гостиная. Чжоу Цзыцянь проводил их туда и удалился, не послав слугу с чаем.

Ло Дун хотел спросить Е Тао, как он перебрался из золотой клетки семьи Чжоу в эту скромную обитель, но, вспомнив о любви Чжоу Цзыцяня к подслушиванию, решил не усложнять. Лучше сразу сказать то, что тот хочет услышать.

— Юньси, давай больше не будем общаться. Я чужой человек, и тебе лучше поговорить с дядей, чем со мной, — сказал Ло Дун, сдерживая смех и досаду, но звучало это вполне серьезно.

Е Тао задумчиво посмотрел на него, затем бросил взгляд на приоткрытую дверь гостиной, взял лежащий на столе мобильный телефон Ло Дуна и напечатал несколько строк в смс.

Ло Дун только взял телефон, еще не успев прочитать, как вдруг появившийся Баобао запрыгнул на диван и, вытянув мохнатую мордочку, стал смотреть на экран.

Ло Дун и не знал, что это кот, умеющий читать, и, думая, что это просто забавное поведение, легонько щелкнул его по лбу. Он не ожидал, что Баобао разозлится.

Ло Дун почувствовал, как черная тень бросилась ему в лицо, и инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, но человек не может быть быстрее кота.

Баобао стремительно прыгнул на него, острые когти мгновенно пробили ткань и вонзились в

кожу, а затем он вцепился зубами в шею Ло Дуна.

— Черт! — Ло Дун вскрикнул от боли, пытаясь схватить Баобао за заднюю лапу, но чем сильнее он тянул, тем глубже когти впивались в его плечо.

Баобао изо всех сил вырывал лапу, которую держал Ло Дун, передние лапы цепко впивались в его плечи, и, царапая и кусая, он еще и тряс головой, словно хотел вырвать кусок мяса.

— Баобао, хватит! — Е Тао встал, чтобы помочь Ло Дуну и попытаться снять кота.

Ло Дуну было очень больно, и, не дожидаясь, пока Е Тао вмешается, он изо всех сил дернул Баобао и бросил его на пол.

Баобао, оцетинившись, снова хотел прыгнуть на него, но Е Тао перехватил его и прижал к дивану.

Баобао изо всех сил вырывался, глядя на Ло Дуна с явным недовольством.

Е Тао строго сказал:

— Если будешь продолжать, я тебя накажу!

Баобао перестал смотреть на Ло Дуна и, подняв голову, стал кричать на Е Тао, словно спорил. Крича, он заплакал, но упрямо смотрел вверх, не желая, чтобы слезы текли.

Увидев это, Е Тао вздохнул, обнял его и тихо сказал:

— Слушайся, больше не дерись. Это не имеет к другим отношения.

— Я всего лишь щелкнул тебя по лбу, зачем так злиться? — Ло Дун не расслышал, что прошептал Е Тао, и, нахмурившись, раздвинул воротник, чтобы осмотреть раны. Царапины были глубже укусов, и, если бы не одежда, когти могли бы вырвать куски мяса.

— Возвращайся, — сказал Е Тао, подталкивая ногой упавший телефон к Ло Дуну.

Ло Дун наклонился, поднял телефон и, под крики Баобао, прочитал то, что написал Е Тао. Кивнув, он громко сказал:

— Цзыцянь, ваш кот меня укусил, мне нужно сделать прививку от бешенства. Поговорим позже.

Е Тао уже решил поговорить с Чжоу Цзыцянем открыто, и этот спектакль с расставанием больше не имел смысла.

Чжоу Цзыцянь лично проводил Ло Дуна до двери. Как только тот ушел, Баобао изменил свое поведение. Он крепко обнял Е Тао за шею, и слезы, которые он сдерживал, наконец потекли.

Баобао никогда не чувствовал себя таким беспомощным. Е Тао собирался поговорить с его дядей, и он не мог ни остановить Е Тао, ни убедить дядю оставить его.

Е Тао, собравшись с духом, отстранил Баобао и расстегнул пуговицу на воротнике, обнажив незажившие синяки.

— Баобао, у меня больше нет сил справляться со всем этим. Я хочу спокойной и легкой жизни,

— сказал Е Тао. Он действительно устал. Он больше не хотел скрывать правду от Чжоу Цзыцяня. Это было несправедливо по отношению к нему и слишком тяжело для Е Тао. Он больше не хотел постоянно думать о том, что он должен делать, а не о том, что хочет.

Любовь — это такая штука, что даже умный дядя начинает совершать глупости. Весело наблюдать!

<http://bllate.org/book/17687/1650243>